

Н.М. Солнцева

«Спит ковыль. Равнина дорогая...»

Мотив стихотворения «Неуютная жидкая лунность...» — «в новую жизнь не гожусь» — узнается в строках «Все равно остался я поэтом / Золотой бревенчатой избы» из элегии «Спит ковыль. Равнина дорогая...» (1925). Если в предыдущем стихотворении было высказано намерение поэта полюбить новую деревню, ориентированную на городскую культуру, и отречься от уходящей, то здесь он раскрыл свое реальное отношение к деревне с вековой, традиционной ментальностью. Если в «Неуютной жидкой лунности...» лирическим героем руководил разум, его волевое решение, а подлинное чувство «ушло» в подтекст, то «Спит ковыль. Равнина дорогая...» — образец исповедальной лирики. Гармония найдена Есениным в принятии, с одной стороны, рассудком нового поколения, «чужой юности», «сильного врага», а с другой, сердцем — родины ковыля, полыни, журавлиного крика, бревенчатой избы. Есенинский компромисс был выражен в последних строках: «Дайте мне на родине любимой, / Все любя, спокойно умереть!» Философская концепция покоя, принятия мира как данности обогащена здесь мотивом любви ко всему, и к «сильному врагу» в том числе. Есенин возвращался к идее гармонии, целесообразности, синтезу, казалось бы, противоположных начал, что прозвучало уже в стихотворении «Запели тесаные дроги...».